

International Science Group

ISG-KONF.COM

XIII

**INTERNATIONAL SCIENTIFIC
AND PRACTICAL CONFERENCE**

**"PERSPECTIVES OF DEVELOPMENT OF SCIENCE AND
PRACTICE"**

**Prague, Czech Republic
December 14-17, 2021**

ISBN 978-1-68564-522-9

DOI 10.46299/ISG.2021.II.XIII

PERSPECTIVES OF DEVELOPMENT OF SCIENCE AND PRACTICE

Abstracts of XIII International Scientific and Practical Conference

Prague, Czech Republic
December 14 – 17, 2021

PERSPECTIVES OF DEVELOPMENT OF SCIENCE AND PRACTICE

UDC 01.1

The XIII International Science Conference «Perspectives of development of science and practice», December 14 – 17, 2021, Prague, Czech Republic. 626 p.

ISBN - 978-1-68564-522-9

DOI - 10.46299/ISG.2021.II.XIII

Editorial board

<u>Pluzhnik Elena</u>	Professor of the Department of Criminal Law and Criminology Odessa State University of Internal Affairs Candidate of Law, Associate Professor
<u>Liubchych Anna</u>	Scientific and Research Institute of Providing Legal Framework for the Innovative Development National Academy of Law Sciences of Ukraine, Kharkiv, Ukraine, Scientific secretary of Institute
<u>Liudmyla Polyvana</u>	Department of Accounting and Auditing Kharkiv National Technical University of Agriculture named after Petr Vasilenko, Ukraine
<u>Mushenyk Iryna</u>	Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Mathematical Disciplines, Informatics and Modeling. Podolsk State Agrarian Technical University
<u>Oleksandra Kovalevska</u>	Dnipropetrovsk State University of Internal Affairs Dnipro, Ukraine
<u>Prudka Liudmyla</u>	Odessa State University of Internal Affairs, Associate Professor of Criminology and Psychology Department
<u>Slabkyi Hennadii</u>	Doctor of Medical Sciences, Head of the Department of Health Sciences, Uzhhorod National University.
<u>Marchenko Dmytro</u>	Ph.D. in Machine Friction and Wear (Tribology), Associate Professor of Department of Tractors and Agricultural Machines, Maintenance and Servicing, Lecturer, Deputy dean on academic affairs of Engineering and Energy Faculty of Mykolayiv National Agrarian University (MNAU), Mykolayiv, Ukraine
<u>Harchenko Roman</u>	Candidate of Technical Sciences, specialty 05.22.20 - operation and repair of vehicles.
<u>Belei Svitlana</u>	Ph.D. (Economics), specialty: 08.00.04 "Economics and management of enterprises (by type of economic activity)"
<u>Lidiya Parashchuk</u>	PhD in specialty 05.17.11 "Technology of refractory non-metallic materials"
<u>Kanyovska Lyudmila Volodymyrivna</u>	Associate Professor of the Department of Internal Medicine

104.	Сеник Г.І. КУЛЬТУРНІ ТА МОВНІ ВЗАЄМОСХРЕЩЕННЯ НА БУКОВИНІ У СКЛАДІ АВСТРО-УГОРЩИНИ	429
PHILOSOPHICAL SCIENCES		
105.	Radionova L., Kozyrieva N. CREATIVITY AS AN IMPERATIVE OF CITY DEVELOPMENT	433
PHYSICAL AND MATHEMATICAL SCIENCES		
106.	Козаченко Т.А. ЗАДАЧА О ВРАЩЕНИИ ТВЕРДОГО ТЕЛА ПОД ДЕЙСТВИЕМ НЕСТАЦИОНАРНЫХ МОМЕНТОВ СИЛ	435
107.	Одnodворець Л.В., Лукавенко І.М., Толстіков Д.І., Фатюшин В.В., Кудрявцев Д.В. ФІЗИКО-ХІМІЧНІ МЕХАНІЗМИ ВПЛИВУ УЛЬТРАЗВУКОВИХ ХВИЛЬ НА БІОЛОГІЧНІ ТКАНИНИ	440
POLITICAL SCIENCE		
108.	Hranovskyi M. HYBRID AGGRESSION AND ITS VARIETIES - MODERN EXPERIENCE	444
109.	Strilets V. RELATIONS BETWEEN THE EUROPEAN UNION AND THE UNITED NATIONS IN THE AGRARIAN SECTOR	451
110.	Силенко А.А., Бубнов И.В. ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ	453
PSYCHOLOGICAL SCIENCES		
111.	Shaforost A., Lytvynenko O., Koromysel M. EMOTIONAL INTELLIGENCE OF TEENAGERS AS A PREREQUISITE FOR THEIR PROFESSIONAL DETERMINATION	458
112.	Бойдаріко Є.О. МОТИВАЦІЙНІ ОСОБЛИВОСТІ АКАДЕМІЧНОЇ САМОРЕГУЛЯЦІЇ МАЙБУТНІХ ПСИХОЛОГІВ	461

ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Силенко Алла Алексеевна

доктор политических наук
профессор кафедры украиноведения и социальных наук
Одесский государственный экологический университет

Бубнов Игорь Васильевич

кандидат исторических наук
доцент кафедры украиноведения и социальных наук
Одесский государственный экологический университет

В контексте трансформационных процессов, которые динамично развиваются в социально-экономических и политических реалиях современной Украины актуальным становится изучение опыта стран бывшего социалистического лагеря в деле реформирования различных сфер общественной жизни. Особого внимания при этом заслуживает анализ влияния экономических преобразований на практику утверждения и укрепления социального государства.

Многие зарубежные исследователи глобальных проблем социального государства (Б. Дикон, М. Халс, П. Стабс), анализируя ситуацию в странах Центральной и Восточной Европы, пришли к выводу, что, в большинстве этих стран экономические, культурные и исторические причины могут стать серьезным препятствием для достижения идеального сочетания демократической политики и удовлетворения человеческих потребностей. Именно это обуславливает наличие для них сложного выбора между принципами демократии и развитием человека [1, с.64].

Среди других проблем экономического реформирования стран Центральной и Восточной Европы Ф. Фукуяма считал то обстоятельство, что они пытались создать демократические политические институты, не имея эффективно функционирующей капиталистической экономики, включая частное предпринимательство, рынок и конкуренцию. Результатом этого может быть рост уровня бедности и возникновения трудностей с формированием различных форм общественной поддержки, без которой невозможно нормальное функционирование демократических институтов [2, с.155].

Общим в истории демократизации стран ЦВЕ и Украины стало то, что либеральная западная демократия навязывала им свои демократические институты без учета национальной и социокультурной специфики. В результате этого, адаптация к западным демократическим моделям проходит весьма болезненно и до сих пор не завершена.

Страны Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ), несмотря на отсутствие опыта в реформировании командно-административной системы, благодаря

успешной социально-экономической политике смогли сделать свою экономику рыночной. Такой успех объясняется тем, что с помощью демократизации государственного управления удалось сохранить дееспособность и авторитет власти как таковой. Особенно успешны результаты социально-экономического реформирования в странах Вышеградской четверки, которые считают драйвером эффективных перемен в регионе.

Выбрав в конце XX века путь социально-экономического реформирования страны, страны ЦВЕ имели сильную мотивацию – стать членами Европейского Союза. При этом в своем экономическом развитии у них был выбор между двумя моделями: либеральной и социально-рыночной.

Либеральную модель, основанную на радикальных мерах («шоковая терапия»), выбрали Польша, Чехия, Болгария, Румыния. Дорожной картой либеральных реформ стали задачи по созданию рыночной экономики, тотальной приватизации и сокращению социальных программ. Однако практика показала, что соблюдение в экономической политике принципа «приватизировать как можно больше» не является лучшим способом формирования настоящих рыночных субъектов и часто приводит к возникновению крайне нерациональной системы корпоративного управления. Необходимо создавать благоприятные условия для функционирования частного сектора, но в то же время должно уделяться внимание имуществу, которое остается в управлении государства. В противном случае возрастает вероятность криминализации всей экономики страны.

Либерализация экономической деятельности является важным условием формирования эффективного рыночного механизма, но только этого недостаточно. Анализ практики реформ свидетельствует о значительной роли институциональных преобразований, включая реальное обеспечение прав собственности, действующее антимонопольное законодательство и др. При отсутствии институциональных преобразований растут масштабы развития теневой экономики и криминализации хозяйственной сферы. Это объясняет то, что в данных государствах региона, которые выбрали либеральную модель по принципу «государство - ночной сторож», усилился рост социальной несправедливости и социальных конфликтов.

Так, начиная с 1989 г. страны Центральной и Восточной Европы пытались совершить резкий скачок в нерегулируемый плюралистический либеральный капитализм. Однако ни одной из этих стран не удалось избежать экономического спада, который негативно отразился на последующем развитии. Либеральная политика привела к падению уровня производства, увеличению неравенства в доходах, высокой безработице, падению уровня жизни, значительному росту смертности в большинстве этих стран.

Под влиянием международных финансовых организаций в странах ЦВЕ (Польша, Чехии, Словакии) шли системные политико-институциональные и экономические реформы, которые очень болезненно отражались на социальной сфере. В системы образования и здравоохранения пришел рынок, что не могло не отразиться на благосостоянии населения. Существенно уменьшилась заработная плата. В 1991 г. относительно высокой зарплата оставалась в Польше.

В Венгрии, Чехословакии, Болгарии, Румынии и Югославии она была ниже польской на 10-50% [3, с.78]. Проводилась жесткая денежная и налоговая политика.

В контексте современной украинской ситуации интересен тот факт, что страны ЦВЕ подвергались жесткому прессингу со стороны Европейского Союза, который установил в них внешнее управление. Целями политического и экономического реформирования были провозглашены либеральная демократия и рыночная экономика. Одержимые своим желанием поскорее вступить в Европейский Союз, страны ЦВЕ поначалу охотно импортировали демократические институты и экономические модели развития. Членство в Евросоюзе у граждан стран ЦВЕ ассоциировалось с социальным благополучием. Однако последовавший мировой экономической кризис снизил возможности социального государства в этих странах.

Это обусловило необходимость вмешательства демократического государства в социально-экономические процессы, что, по сути, является одним из основных принципов функционирования социального государства.

Идеологической основой формирования социального государства стали взгляды английского экономиста Дж. Кейнса, который обосновал необходимость государственного вмешательства в социально-экономическую сферу с целью предотвращения экономических кризисов, безработицы, повышению благосостояния населения через перераспределение доходов между различными социальными слоями. Ещё один значимый основоположник теории социального государства Лоренц Фон Штейн, подчеркивал, что «социальное государство обязано способствовать экономическому и общественному прогрессу всех своих граждан, так развитие одного выступает условием развития другого, и именно в этом смысле говорится о социальном государстве» [4, р.215].

Равенство прав граждан на участие в управлении государством является одним из констатирующих признаков демократии. Фактически такое равенство предполагает «создание примерно одинаковых социальных возможностей для реализации людьми своих политических прав (материальное благосостояние, образование, свободное время, доступ к информации и т.д.)». Такие условия способно создать именно социальное государство, в структуру которого наряду с государством входят добровольные объединения, неправительственные организации, религиозные и частные образовательные учреждения и т.д. От степени вмешательства государства в сферу гражданского общества зависит тип государства. Если речь идет о «сильном государстве», то это означает, что правительство согласилось взять на себя большую ответственность за благосостояние граждан. Если же такая ответственность лежит на негосударственных органах, то в таком случае речь идет о «сильном гражданском обществе».

Сторонники усиления роли государства в социально-экономических процессах имеют достаточно весомую аргументацию. Надежды на ничем не сдерживаемый рынок привели ко многим негативным последствиям. Как выяснилось, рынок не всемогущ, особенно в период кризисов и спадов производства. Так же стало понятно, что в отраслях, где господствуют

естественные монополии, действие свободного рынка противоречит критериям высшей экономической эффективности.

Эти обстоятельства объясняют мотивацию тех стран ЦВЕ, которые в своем экономическом реформировании отдали предпочтение социально-рыночной модели. Она предусматривает развитие социальной сферы: образования, медицины, борьба с бедностью, поддержка малообеспеченных групп населения через развитую систему социальной защиты и др. Ярким примером успешности социально-рыночной модели стали скандинавские страны и Германия.

Социально-рыночная модель стала ориентиром для развития Венгрии, для которой было очень важным сохранить экономическую и политическую стабильность. Дорожная карта венгерских реформ предусматривала меры по постепенному созданию смешанной экономики и социального рыночного хозяйства. В результате такой политики Венгрия смогла получить около 50% от всего объема иностранных инвестиций, размещенных в странах ЦВЕ.

Экономический кризис 2008 г. стал тяжелым испытанием для всех стран ЦВЕ. Пришло понимание того, что без регулирующей роли государства в социально-экономической сфере последствия кризиса станут еще тяжелее. Страны региона развернули различные социальные программы для поддержки населения. Особое внимание уделялось сохранению занятости, поддержке пенсионеров, матерей-одиночек, семей с детьми и др. В результате социально-экономической и политической стабильности начался экономический рост. На сегодняшний день, несмотря на давление Международных организаций, в первую очередь, Европейского Союза, странам Центральной и Восточной Европы в основном удается балансировать между рецептами Вашингтонского консенсуса и потребностями населения своих стран.

В одной из последних региональных сводок МВФ «Вопросы региональной экономики» отмечается, что экономический рост в странах ЦВЕ имеет тенденцию к повышению. В то же время препятствиями для него являются сокращение трудовых ресурсов и низкая производительность. Все это замедляет скорость достижения этими странами западноевропейских уровней доходов [5].

Таким образом, опыт реформирования в странах Центральной и Восточной Европы свидетельствует о том, что представление об устойчивой причинно-следственной связи между сокращением участия государства в перераспределении национального дохода и увеличением темпов экономического роста, является ошибочным. Еще одним мифом оказалось утверждение о прямой зависимости между масштабами частного сектора и темпами экономического роста. В реформируемых странах наибольший экономический эффект был достигнут уже на этапе коммерциализации деятельности государственных предприятий.

Из-за объективных экономических и политических проблем страны ЦВЕ пока еще не могут надеяться на занятие места среди экономически развитых стран в обозримом будущем. Тем не менее, население этих стран может рассчитывать на то, что, социальное государство будет продолжать их защищать от тяжелых экономических ситуаций. Подобные уроки и выводы могут и

должны стать дорожной картой нынешних социально-экономических преобразований в Украине.

Список литературы:

1. Дікон Б., Халс М., Стабс П. Глобальна соціальна політика /пер. з англ. А.Олійника та ін. – Київ, Основи, 1999. 346 с.
2. Фукуяма Ф. Доверие. Социальные добродетели и созидание благосостояния *Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология*/ под ред. В.Л. Иноземцева. Москва: Academia, 1999. С. 123-163
3. Яжборовская И.С. Современная Центрально-Восточная и Юго-восточная Европа: проблемы социального положения и социальной политики. *Славяноведение*. 2009. № 1. С. 74-87.
4. Von Stein L. Geschichte der sozialen Bewegung in Frankreich von 1789 bis auf unsere Tage. Leipzig, 1850. 411 p.
5. Центральная и Восточная Европа: более широкий процесс восстановления, но более медленные темпы, чем в развитых европейских странах. URL: <https://www.imf.org/ru/News/Articles/2017/05/10/na051117-central-and-eastern-europe-a-broader-recovery-but-slower-catch-up-with-advanced-europe>